

- формирование предпринимательской среды, предполагающее снижение бюрократических ограничений, мотивацию хозяйственной инициативы населения и усиление местного экономического роста;
- повышение роли системы образования, предполагающее формирование государственного заказа в образовании в соответствии с тенденциями рынка труда;
- использование опыта соседних государств по формированию конкурентоспособного рынка труда.

*Р.И. Филипчик, канд. юрид. наук
Верховный Суд Республики Беларусь (Минск)*

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДОВ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Наличие достаточно демократического, по существу, законодательства — лишь основа, предпосылка законности правосудия. Даже хорошие законы сами по себе еще не обеспечивают реализацию права граждан на судебную защиту. Правильное и единообразное применение закона судом является важным требованием подлинного правосудия, в котором особое место занимает судебная практика.

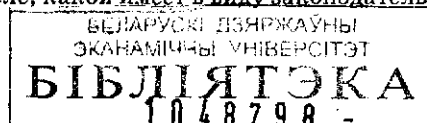
Общепризнано, что судебная практика служит критерием истинности правовых норм и позволяет проверять законодательное познание. Являясь одним из наиболее развитых видов юридической практики и обладая общими особенностями, присущими юридической практике в целом, судебная практика отличается значительным своеобразием, обусловленным местом и ролью суда в государстве.

Исходя из анализа позиций различных авторов по данному вопросу, полагаем, что судебную практику следует рассматривать как объективированную деятельность судов по осуществлению правосудия на основе применения законов при рассмотрении и разрешении спорных, подлежащих их компетенции вопросов, а также использования опыта и результатов этой деятельности.

Представители общей теории права, исследуя вопросы о деятельности судов по осуществлению правосудия, отмечают особую роль судебной практики в правовой системе, а также ее воздействие на совершенствование законодательства.

Правосудие представляет собой не механическое претворение в жизнь писаных юридических предписаний, а само живое право, право в жизни. Судебная практика отталкивается от фактически складывающихся в жизни людей обстоятельств и, хотя опирается на требование закона, не означает признания их автоматического действия к оцениваемой правовой ситуации. Следует отметить, что именно в процессе правоприменительной деятельности выявляются полезность, полнота, четкость и точность формулировок действующего законодательства.

Законы реализуются при посредстве органов судебной власти. Для применения их в том смысле, какой имеет в виду законодатель, а также

для обеспечения равенства всех граждан перед законом необходимо, чтобы судьи и другие лица, применяющие законы, понимали не только правильно, но и единообразно. Вместе с тем правильно и единообразно можно понимать только тот закон, который изложен четко и в нем отсутствуют оценочные понятия, отсылочные нормы и т.п. В действительности же очень трудно представить текст закона, который можно было бы оценить как абсолютно совершенный. Нередко в законах используются нечеткие формулировки, толкование и применение которых зависит от практики. Именно в процессе применения закона судом осознается определенное отставание права от общественного развития, обнаруживаются пробелы, устанавливаются противоречивость правовых норм, «старение» нормы права, появляется потребность ее полного или частичного изменения, возникает необходимость правового регулирования новых общественных отношений и т.п. При обнаружении пробелов, спорных и неясных моментов в нормативных правовых актах, подлежащих применению, судья служит «сигнализатором» несовершенства норм права, а судебная практика – основой создания новых, а также изменения и дополнения действующих норм права.

Безусловно, если судебной практикой по всем возникающим вопросам не были бы выработаны определенные положения, норма закона не могла бы надлежащего применения, а субъективные права граждан — необходимой защиты. В связи с этим, определяя роль судебной практики в реализации права на судебную защиту, большинство ученых справедливо отмечают две наиболее важные ее функции: обеспечение единообразного применения судами законов и совершенствование законодательства.

Осуществляя правосудие, общие суды применяют закон к определенным обстоятельствам. При этом неизбежен процесс толкования, т.е. уяснения и разъяснения смысла и содержания общеобязательной воли законодателя, выраженной в норме права.

При рассмотрении в суде любого дела индивидуальные правила отражают результаты толкования норм права, установления фактических обстоятельств дела, определения субъектов спорных отношений. В таком случае особенно велико значение результатов казуального толкования норм, поскольку от этого зависят законность, обоснованность и справедливость судебных постановлений, а следовательно, и обеспечение права граждан на судебную защиту.

В основе нормативного толкования лежат изучение и обобщение Верховным Судом судебной практики, которые облекаются в форму постановлений Пленума, а этому виду актов уже присуща правовая нормативность.

Итак, суд является правоприменительным органом. Вместе с тем наряду с сугубо правоприменительными функциями он осуществляет и иные функции, непосредственно вытекающие из правоприменения. Наиболее значимой из них является функция правотворчества, так как именно судебная практика в определенной мере корректирует закон.

Элементы правотворчества суда усматриваются как в толковании применяемой нормы права по конкретному делу (казуальное толкова-

ние), так и в практике выработки и дачи судам разъяснений (по существу, обязательных указаний) Пленумом Верховного Суда. Большинство ученых отмечают специфичность правотворчества суда, поскольку оно является следствием не нормотворчества, а правосудия.

Имеются существенные различия между судебным правотворчеством и другими формами правотворчества. Так, судебное правотворчество всегда есть побочный продукт правосудия, оно не самостоятельно. Все три ветви власти участвуют в правотворчестве, но они творят право различными способами, поэтому их правотворчество различно по самой своей природе. Однако этого различия недостаточно, чтобы стереть сходство или устранить реальность того, что судья в связи с разрешением конфликта также включается в правотворчество.

Верховный Суд Республики Беларусь в предусмотренных законом процессуальных формах осуществляет судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов. Такой надзор осуществляется прежде всего путем проверки законности и обоснованности решений по конкретным делам и исправления допущенных ими ошибок, но не исчерпывается этим. Полномочия Верховного Суда позволяют ему изучать и обобщать судебную практику, анализировать судебную статистику и давать разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении судебных дел. Разъяснения даются в виде постановлений Пленума, которые являются обязательными для судов, иных органов и должностных лиц, применяющих закон. Аналогичны в этой сфере и полномочия Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь, за исключением того, что он является и судом надзорной инстанции в отношении постановлений Президиума этого суда. На наш взгляд, справедливо мнение о том, что в руководящих разъяснениях по сравнению с законом содержатся новые социальные нормы, которые относятся к правовым положениям. Выраженная в таких постановлениях система правопонимания закона является результатом правоприменительной деятельности судов. Выводы, содержащиеся в постановлениях, носят общий характер, а сами постановления обязательны не только для судов, но и для других лиц, применяющих закон.

Действующее законодательство Республики Беларусь относит постановления пленумов Верховного и Высшего Хозяйственного судов к нормативным правовым актам, что, по существу, определяет роль судебной практики в системе права. С принятием Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» Верховный и Высший Хозяйственный суды получили четко выраженный статус нормотворческого органа, а их акты (постановления Пленума) — статус нормативных правовых актов.

Разумеется, отнесение постановлений пленумов к нормативным правовым актам не умаляет полномочий законодательной и исполнительной власти и не дает судам права подменять законодателя. Многие авторы утверждают, что судебное нормотворчество неизбежно в пределах закона.

На наш взгляд, специфическое нормотворчество судей допустимо в разъяснениях Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, направ-

ленных на восполнение пробелов в законодательстве. Безусловно, такие разъяснения должны осуществляться через призму изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики и основываться на нормах права (с применением аналогии закона, права), но именно в этих случаях суд, по существу, формулирует новую норму, необходимость установления которой выясняется при осуществлении правосудия. Вместе с тем, поскольку нормотворчество судей допустимо только в пределах закона, то в разъяснениях Пленума Верховного Суда должно быть указание на применение нормы законодательства, регулирующей сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы разъяснение должно исходить из основных начал и смысла законодательства (аналогия права). Представляется, что только в таких случаях может быть сформулирована новая норма, т.е. положение, уточняющее закон или основанное на аналогии закона или права, и только в этом смысле оно является своеобразной новой нормой, без которой ранее было невозможно осуществлять правоприменительную деятельность.

Полагаем, что правотворчество суда может быть направлено только на модификацию нормы права, т.е. изложение ее в более ясном, точном словесном выражении, чем это сделано в законе.

Следует отметить, что именно в силу противоречивости и пробельности законодательства суд часто вынужден создавать норму права, в ином случае судебная защита не только окажется неэффективной, но и вопреки задаче защищать право будет способствовать его нарушению. Для этого необходимо признать судебное правотворчество источником права и закрепить в законе правило о том, что высшие судебные органы в случае отсутствия нормы права или закона вправе формулировать правоположения исходя из общих принципов права и требований разумности и справедливости. Именно такой подход, направленный на совершенствование судебной практики, в полной мере способствовал бы обеспечению реализации права граждан на судебную защиту.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Судебная практика имеет первостепенное значение не только для единообразного и правильного применения норм материального и процессуального права, но и для дальнейшего их развития и совершенствования, являясь основой создания новых, а также изменения и дополнения уже существующих норм права.

2. Допустимость нормотворчества судей в пределах закона означает, что в разъяснениях пленумов судов должно быть указание на применение нормы законодательства, регулирующей сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы разъяснение должно исходить из основных начал и смысла законодательства (аналогия права). Только в таких случаях может быть сформулирована новая норма, т.е. положение, уточняющее закон или основанное на аналогии закона или права, и только в этом смысле оно является своеобразной новой нормой, без которой осуществлять правоприменительную деятельность было невозможно.

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.
 БГЭУ Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

BSEU Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by> elib@bseu.by